Голос Хуо Цзиньяо был холодным. Он никогда раньше не относился к Чжан Ичэну с такой враждебностью.

Что касается инцидента, произошедшего в тот день, он четко знал, что Чжан Ичэн был невиновен.

Но он не мог не задаться вопросом, как Лю Тунцзя узнал о скрытых чувствах Чжан Ичена.

Чжан Ичэн должен был раскрыть что-то неосознанно.

В неизвестное ему время и в неизвестном месте Чжан Ичен и Су Цинцзан, должно быть, были слишком близки друг с другом, и Лю Тунцзя случайно увидел это.

От одной мысли об этом Хуо Цзиняо стало не по себе.

Он не был мелочным человеком, тем более что Чжан Ичэн был для него не просто дядей.

Для Хуо Цзиняо Чжан Ичэн был наставником и другом.

Чжан Ичен занимал значительную часть его сердца, и он никогда не думал, что его отношения с ним могут быть разорваны из-за такой женщины.

Его голос стал более холодным, так как он становился все более расстроенным и разочарованным.

"Разве ты не подумала о том, сколько проблем ты доставишь Цинсану?

"Если Цинган не успел вовремя сбежать в тот день? Если бы тот, кто накачал тебя наркотиками, заставил всех прийти и посмотреть? Если бы кто-то застал вас с Цинсаном за каким-нибудь занятием..."

Хуо Цзиньяо задохнулся от одной мысли об этом.

Даже если бы он был готов поверить в Су Цинган, даже если бы он был готов поддержать ее...

С чем еще Су Цинсану придется столкнуться в будущем?

"Дядя, ты можешь защитить себя, но что ты будешь делать с Цинган? Не забывай, что она твоя невестка".

Чжан Ичэн оставался неподвижным, пока Хуо Цзиньяо продолжал говорить. В конце концов, то, что сказал Хуо Цзиньяо, было неопровержимо.

"Мы... У нас не было никакого интимного контакта друг с другом. Но мы дважды встречались в заднем саду, и кто-то, вероятно, видел это".

Чжан Ичэн посмотрел на Хуо Цзиньяо и сказал: "Мне очень жаль. Впредь я буду следить за своим поведением. Но я думаю, ты знаешь, что семья Хуо не такая мирная, как ты думал".

Он мог догадаться, кто замышляет против Хуо Цзиньяо, и полагал, что Хуо Цзиньяо хорошо знает преступника.

"Это моя проблема, так что можешь не беспокоиться".

Несмотря на то, что его собеседником был Чжан Ичэн, Хуо Цзиньяо все равно не мог признать, что это дело рук Лю Тунцзя.

Неважно, насколько плохой была Лю Тунцзя, она все равно была его родной матерью.

Несмотря на его отказ сказать, кто это сделал, у Чжан Ичена наверняка были бы свои предположения на этот счет, поэтому не было необходимости обсуждать, кто это сделал.

Чжан Ичэн сделал шаг назад. "Да, не мне беспокоиться об остальной части этого дела".

Он пришел, намереваясь объясниться сегодня, но, похоже, что его поездка была напрасной.

"Если больше ничего нет, то я сделаю первый шаг".

Чжан Ичэн снова посмотрел на Хуо Цзиньяо, как будто беспокоясь, что Хуо Цзиньяо все еще не может успокоиться по этому поводу, он искренне заверил его,

"Несколько дней назад в моем армейском подразделении я согласился взять на себя миссию. Поэтому в ближайшее время я не вернусь в город Ронг. Не волнуйся".

"Дядя, ты все неправильно понял. Мне не о чем беспокоиться".

На лице Чжан Ичэня появилось выражение легкой горечи. Да, отношения между ним и его женой были настолько хорошими, что беспокоиться было не о чем.

Когда он отвернулся, его удаляющиеся шаги не были такими же спокойными, как когда он пришел.

Он остановился, когда был уже у двери.

"Цзиньяо. Иногда я действительно завидую тебе. Ты очень счастливый человек".

Не всякий может назвать такую умную и особенную женщину, как Су Цинсань, своей.

"Спасибо. Я тоже считаю, что мне очень повезло".

Хуо Цзиньяо открыто признал это заявление. Полгода назад, если бы он не оказался в больнице, где работала Су Цинган, или если бы он не остановился на минутку, чтобы посмотреть, из-за чего вся эта суматоха...

Он верил, что ему бы так же повезло, как сейчас.

Чжан Ичэн ушел с горьким привкусом во рту.

Конечно, удача не раздавалась каждому, ее можно было встретить только в подходящий момент. Это не то, что можно искать и получать.

Улыбающееся лицо Су Цинсана появилось в его сознании. Он закрыл глаза и подавил эти эмоции в глубине своего сердца.

***

Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо, который только что слез с нее. Он был гораздо более "агрессивным", чем обычно.

Это было похоже на то, что было после их первого секса, когда в его выражении любви к ней было нетерпение и жгучее желание.

В последние месяцы она не видела, чтобы Хуо Цзиньяо вел себя подобным образом.

"Цзиньяо?" Она собиралась спросить его, не случилось ли чего на работе, не подстрекал ли его Лю Тунцзя.

Но Хуо Цзиньяо перевернулся, снова забрался на нее и поцеловал.

Он крепко сжал ее, притянул к себе и снова занялся с ней сексом.

Ее тело стало двигаться само по себе, синхронно с ним, и она принимала все, что он ей давал.

Сегодня он был немного тяжеловат и крепко обнимал ее. Опустив голову, он непрерывно целовал уголки ее губ, щеки и ушки.

"Дорогая, ты моя".

Дорогая?". Моя дорогая жена... Скажи мне, что ты моя.

"Дорогая, ты чувствуешь это? Это я сейчас с тобой".

Прежде чем Су Цинган успела что-то ответить, он поцеловал ее в губы и снова тихо сказал ей в уши,

"Дорогая... Скажи мне, кто я?"

"Хуо Цзиньяо".

Су Цинган стиснула зубы и тяжело задышала, когда произнесла его имя.

Ее сознание колебалось. Ее бахрома была мокрой от пота. Хуо Цзиньяо вел себя так, что она чувствовала себя немного ошеломленной.

"Дорогая. Кто такой Хуо Цзиньяо?"

Су Цинган почувствовала, что он ускользает от нее. Чувства, которые он выплеснул на нее, были слишком сильными, и ей нужно было время, чтобы привыкнуть к ним.

Она не ожидала, что Хуо Цзиньяо задаст такой вопрос в такое время.

"Хуо Цзиньяо - это ты. Ты, ты мой муж".

Хуо Цзиньяо, казалось, был удовлетворен таким ответом. Снова и снова он заставлял Су Цинсана повторять то, что он хотел услышать.

Они занимались сексом до тех пор, пока она не смогла больше терпеть и не потеряла сознание, изнемогая от удовольствия, которое он ей доставил.

Хуо Цзиньяо отнес ее в ванную и сменил простыни, пока она принимала ванну. Наконец, он помог Су Цинган обсохнуть и вернул ее в комнату.

После ванны Су Цинган чувствовала себя бодрее. Она хотела что-то сказать, но Хуо Цзиньяо

крепко обнял ее.

"Прости меня. Сегодня я был немного не в себе".

Он не должен был вести себя так по отношению к ней. Если он действительно верил в Су Цинсана, то не должен был так переживать из-за ее потери.

Но после того, как Чжан Ичэн послушал его слова и узнал, что Лю Тунцзя знает о любовных чувствах Чжан Ичэна к Су Цинсану...

Он не мог не нуждаться в конкретном заверении Су Цинсана, чтобы успокоить его, даже если его страхи были всего лишь тревожными мыслями.

Руки и конечности Су Цинган затекли. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и осторожно покачала головой.

"Я в порядке. Но ты в порядке?"

Хуо Цзиньяо ничего не ответил, вместо этого он осторожно обхватил ее руками.

Чжан Ичэн сегодня вернулся в армию. Он ушел после их разговора.

Он знал, что Чжан Ичэн был человеком слова. Раз он сказал, что в ближайшее время не вернется в город Ронг, значит, его долго не будет.

Но это не означало, что чувства Чжан Ичена к Су Цинсану исчезнут вот так просто. Это означало лишь то, что он, скорее всего, постарается подавить свои чувства еще глубже в себе и будет скрывать их еще более упорно.

С точки зрения мужчины, он не мог винить Чжан Ичэня в том, что ему нравится Су Цинган.

Нет ничего плохого в том, чтобы нравиться кому-то. Чжан Ичэн был таким же человеком и не мог не испытывать чувств к другому человеку.

Но как муж Су Цинган, Хуо Цзиньяо не мог перестать беспокоиться об этом и не заботиться об этом.

Ему было неприятно осознавать, что другой мужчина вожделеет его жену.

Более того, кто-то еще узнал об этом, и этим человеком был Лю Тунцзя.

Лю Тунцзя в последнее время вел себя довольно тихо. Хуо Цзиньяо не знал, было ли это потому, что его слова оказались действенными, или потому, что после того, как он разоблачил ее уловку, Лю Тунцзя еще не нашел нового способа справиться с Су Цинсаном.

Как бы то ни было, он считал, что этот мир был временным.

Судя по тому, что Лю Тунцзя глубоко обиделась на него, вполне вероятно, что через несколько дней, когда она снова будет не в лучшем настроении, она предпримет новый ход.

Если Чжан Ичен не сдастся к моменту его возвращения, и если он не будет сдерживать себя... В конце концов, их семьи были связаны друг с другом.

Лю Тунцзя наверняка снова что-нибудь предпримет. Она не любила Хуо Цзиньяо, несмотря ни на что, и ненавидела его еще больше, теперь, когда Су Цинган был с ним.

Что ему делать, если она проигнорирует его предупреждение и будет настаивать на доказательстве отношений между Су Цинсаном и Чжан Ичэном?

Лю Тунцзя все еще была его матерью, несмотря ни на что.

Он опустил брови и крепко обнял Су Цинсана за талию.

"Давай спать".

"Цзиньяо?"

"Не волнуйся. Ничего серьезного. Я переживу это".

Он подумал, что, возможно, ему стоит еще раз поговорить с Лю Тунцзя, или есть что-то еще, что он может сделать, чтобы Лю Тунцзя больше не обижал Су Цинсана?

Су Цинган подняла голову и посмотрела на него. Она не могла не заметить смешанных чувств, промелькнувших на его лице.

Она не могла не думать о Лю Тунцзя.

Возможно, она могла бы чем-то помочь.

***

Су Цинган положила трубку. Убедившись, что Су Пэйчжэня нет дома, она постучала в дверь.

Она всегда так делала, когда приходила к Сян Кайпину.

Это было не потому, что она боялась, что Су Пэйчжэнь узнает, или боялась, что что-то случится, если она столкнется с ней.

Но она считала, что меньше беспокоиться о человеке - всегда лучше.

"Мисс Чжао". Открывшая дверь экономка была госпожой Чжао. Су Цинган познакомилась с ней после нескольких посещений.

"Здравствуйте, госпожа Су".

Госпожа Чжао улыбнулась, увидев Су Цинган. Ей нравилась Су Цинган, потому что она была очень вежливой и хорошо разбиралась в делах дома.

Больше всего в ней нравилось то, что она охотно проводила время с двумя старушками, что в наше время трудно найти.

"Тетя Сян!"

Когда они вошли, Сян Кайпин встала с дивана.

"Госпожа Чжао. Я принесла физиотерапевтический аппарат, который вы хотели".

Су Цинган поставила большую коробку на журнальный столик и повернулась, чтобы сказать об этом госпоже Чжао.

Сначала она хотела навестить Сян Кайпина во время фестиваля драконьих лодок, но ей пришлось ехать в особняк Хуо, а потом произошел этот инцидент.

Хотя Хуо Цзиньяо в последнее время не говорил об этом, она знала, что поступок Лю Тунцзя оказал на него большое влияние.

"Спасибо, госпожа Су. Это очень мило с вашей стороны".

Госпожа Чжао подошла и поблагодарила ее еще раз. "Сколько это стоит? Я дам вам деньги прямо сейчас".

"Все в порядке". Су Цинган махнула рукой. "Это не стоит многого. Прими это как подарок".

"Ты не должен этого делать, мне будет неудобно, если ты будешь продолжать в том же духе".

"Не стоит так переживать". Су Цинган посмотрела на Сян Кайпин. "В последнее время я очень занята, поэтому, возможно, не смогу навещать тетю Сян так часто, как обычно. Пожалуйста, позаботься о ней за меня".

"Это то, что я должна делать. Мне за это платят".

Г-жа Чжао посмотрела на физиотерапевтический аппарат с несколько смущенным выражением лица. "Большое вам спасибо".

"Не за что. У меня была скидка для персонала, так что это было совсем не дорого".

Г-жа Чжао почесала затылок. "Тогда я приму это. Спасибо, госпожа Су".

"Не за что."

"Госпожа Су, оставайтесь сегодня на обед.

Я уже купила продукты. Уходи после того, как поешь".

"Конечно."

Су Цинган снова посмотрел на Сян Кайпин после того, как она согласилась.

Если она останется на обед, то Су Пэйчжэнь...

"Она не вернется, у нее сегодня что-то запланировано".

Сян Кайпин знал, что у нее на уме. Она стояла в стороне и наблюдала за их разговором, не перебивая.

"Цинган. Я уже просила госпожу Чжао купить бамбуковые листья для приготовления рисовых пельменей. Хотя фестиваль драконьих лодок уже закончился, если у тебя ничего нет, давай приготовим что-нибудь поесть".

"Конечно!" Су Цинцан кивнул. "Но я не делал их раньше, поэтому ты должен научить меня, как это делается".

"Конечно." Сян Кайпин улыбнулась. Она уже давно купила бамбуковые листья.

Она подумала, что если Су Пэйчжэнь в тот день будет дома, то она приготовит для нее рисовые клецки.

Но она не знала, что Су Пэйчжэнь будет отсутствовать весь день, и даже если бы она осталась дома, у нее не хватило бы терпения заниматься с ней подобными вещами.

Несколько дней назад она уже подумывала о том, чтобы рассказать об этом Су Пэйчжэнь, чтобы та почаще составляла ей компанию.

Теперь же ей совсем не хотелось об этом говорить.

Су Пэйчжэнь была еще более занята, чем обычно. Сян Кайпин тихо вздохнула и заставила себя отвлечься от мыслей о Су Пэйчжэнь.

Бамбуковые листья и необходимые ингредиенты были уже подготовлены и разложены для использования.

Сян Кайпин знала, что сегодня к ней придет Су Цинган, и хотела приготовить с ней рисовые клецки. Она знала, что Су Цинган не откажет ей, даже если фестиваль уже закончился.

Как она и ожидала, Су Цинган не отказал ей. По сравнению с ней Су Пэйчжэнь казалась...

Сян Кайпин покачала головой. Она завидовала Ли Цяньсюэ, что та родила такую хорошую дочь.

На полпути к приготовлению рисовых пельменей Су Цинган снова подумала о Лю Тунцзя.

Она считала, что Лю Тунцзя до трагедии наверняка относился к Хуо Цзиньяо с любовью.

Но после случившегося материнское тепло практически исчезло. Что если Лю Тунцзя и Хуо Цзиняо смогут восстановить свою привязанность друг к другу?

Что если Лю Тунцзя сможет простить ошибку, которую Хуо Цзиньяо совершил в порыве, когда ему было всего двенадцать лет?

Более того, это была даже не ошибка, а недоразумение, так что, скорее всего, она сможет объяснить...

"Цинцан, у тебя есть что-нибудь надеть после этого?"

"Нет." Су Цинган перестала думать об этом. Она улыбнулась Сян Кайпин и продолжила готовить рисовые клецки.

"Если у тебя что-то есть, можешь идти и заниматься своими делами. Тебе не обязательно постоянно навещать меня".

Сян Кайпин была серьезна в своих словах. Су Цинган уже многое сделала для человека, который не был ей родственником.

"Тетя Сян, все в порядке".

Су Цинган думала только о Лю Тунцзя.

Сян Кайпин не верила, что Су Цинган была полностью правдива, но раз Су Цинган сказала, что все в порядке, она не могла продолжать расспросы.

Они больше не были матерью и дочерью, поэтому не стоило ее слишком донимать.

Не отрывая рук от приготовления рисовых пельменей, Сян Кайпин подумала, что еще она хотела сказать, и все-таки решилась.

"Мне больше не о чем беспокоиться, так как ты в хороших руках у Цзиньяо. Но если у тебя есть что-то на уме, и если ты хочешь поговорить с кем-то об этом, я могу выслушать тебя, хотя, возможно, я не смогу помочь".

Су Цинган был тронут предложением Сян Кайпина.

На самом деле, услышав это, у Су Цинган сразу же появилась идея. Она также знала, чем может помочь.

Ладить с кем-то - это значит относиться к нему так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе.

Лю Тунцзя неправильно понял Хуо Цзиньяо. Однако Хуо Цзиньяо также не хотел объясняться с ней.

Если бы она объяснила все за Хуо Цзиняо, это прозвучало бы так, будто она оправдывается за его поступок.

Так почему бы не найти другой способ завязать отношения с Лю Тунцзя, как она сделала это с Сян Кайпином?

Если бы Лю Тунцзя потеплел к ней, она, естественно, легче поверила бы ее словам.

Ей нужно было только подумать, как смягчить отношение Лю Тунцзя к ней.

***

Придя домой к ужину, Хуо Цзиньяо заметил на столе рисовые клецки.

Он посмотрел на Су Цинсана и сказал: "Фестиваль драконьих лодок закончился, где ты взял эти рисовые клецки?".

Хотя в обычный день рисовые клецки можно было купить где угодно, те, что он увидел на столе, не были похожи на магазинные. Это были не обычные рисовые клецки в форме прямоугольника, а треугольные и немного неправильной формы.

Такие треугольные кнедлики не были типичными для севера, но люди, жившие на юге, любили делать свои рисовые кнедлики в таких маленьких треугольных формах.

"Попробуй угадать".

Су Цинган не была знакома с шагами в начале, но после нескольких попыток она быстро научилась. Поэтому, увидев Хуо Цзиньяо, она не могла удержаться от комплиментов.

"Только не говори мне, что это ты их сделал?"

"Ты наполовину прав".

"Вы и госпожа Ю сделали их?" Но он знал, что госпожа Юй была с севера, так что она, вероятно, не знала, как приготовить такие рисовые клецки.

"Нет."

Су Цинган засмеялась, потянув его к обеденному столу.

"Давай я расскажу тебе о них. Те, что обвязаны красными нитками, - это сладкие рисовые клецки, а те, что обвязаны белыми нитками, - соленые. В сладких есть красные финики и арахис, а в остальных - соленый яичный желток и мясо!"

"Ты сделал так много?"

"Да!" Су Цинцан кивнул и сел рядом с Хуо Цзиньяо. "Сегодня мне не нужно было работать, поэтому я пошел навестить тетю Сян".

Хуо Цзиньяо остановился как раз в тот момент, когда собирался достать рисовые клецки. "Ты приготовил их вместе с тетей Сян?"

"Да".

"Тогда это значит, что ты был у нее весь день?"

"Да, был".

Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо и сразу поняла, что он волнуется.

"Не волнуйтесь. Я не сталкивалась с Су Пэйчжэнь. Тетя Сян сказала, что в последнее время она была занята на работе, поэтому ее всегда нет дома".

Конечно, она была занята. Хуо Цзиньяо устроил ловушку для Хуо Ифаня, и тот уже попал в нее.

Су Пэйчжэнь была обеспокоена ситуацией, поэтому она лично контролировала большую часть работы.

Более того, Хуо Ифань не мог допустить, чтобы кто-то узнал о его действиях, поэтому он продолжал работать в Tianyu Group, как обычно.

В результате Хуо Ифань не мог полностью сосредоточиться на своем бизнесе, поэтому Су Пэйчжэнь приходилось представлять его в большинстве деловых вопросов.

Она стала выглядеть как деловая женщина. Люди, которые встречались с Хуо Ифанем наедине, были полны восхищения Су Пэйчжэнь, когда говорили о ней.

Многие даже интересовались биографией Су Пэйчжэнь.

Хуо Цзиньяо не удержался и бросил взгляд в сторону Су Цинсана.

Если бы не было подмены при рождении, и Су Цинсана воспитывали и растили Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй, была бы она такой же талантливой в бизнесе, как Су Пэйчжэнь?

Су Цинган не знала, что Хуо Цзиньяо думает об этом, и просто чувствовала, что он беспокоится о ней. Она взяла соленый рисовый пельмень и протянула ему.

"Я всегда звоню тете Сян, чтобы убедиться, что Су Пэйчжэнь нет поблизости, прежде чем идти к ней, просто чтобы не столкнуться с ней".

"Хотя встретить ее - не проблема. Она знает, что я раньше жила с тетей Сян. Если она меня увидит, значит, так тому и быть. Я не боюсь дать ей знать, что я здесь".

Она должна быть добрее к тете Сян, если ей не нравится, что я ее навещаю". Я слышала от госпожи Чжао, что она не часто ест дома, а бывает, что и вовсе не ходит домой.

"Тетя Сян всегда мечтает, чтобы Су Пэйчжэнь пришла домой и составила ей компанию, но ее всегда нет дома. Мне невыносимо видеть тетю Сян такой одинокой, поэтому я хочу навестить ее".

Но если тебе не нравится, что я хожу к ней домой, в будущем я могу ходить реже".

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086682